

63.3(2)614

К А 43

# АКТРИСА В ИЗГНАНИИ



С. ПЕРЕГРЕБНОЕ  
2007 г.

Книга издана при финансовой поддержке  
Управления по культуре,  
молодежной политике, туризму,  
физической культуре и спорту  
администрации Октябрьского района

)-летию  
района

Муниципальное общеобразовательное учреждение  
«ПЕРЕГРЁБИНСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №1»

# Актриса в изгнании (Люди и судьбы)



Редакционная коллегия: **Богданова Анастасия,  
Мурзайкина Ольга,  
Панфилова Татьяна**

Руководитель: заведующая музеем **Ширяева  
Людмила  
Александровна  
Б. И.**

с. Перегребное  
2007 г

Государственная  
библиотека  
Югры

КО

## Вступление

Перегрёбное – поселок многострадальный, история нашего поселка – это история страны с 1930 года, с момента, когда ткнулся в берег первый катерок с переселенцами, а потом пошло – поехало. Тысячи ссыльных перебивали на земле бывшего местечка Кевавыт, что в переводе с хантыйского – Каменный мыс. Камень, он и есть камень, бесчувственный, безжалостный, равнодушный к судьбам, бедам, перипетиям человеческих отношений. На костях человеческих построенный, принимал него-степриимно вновь прибывших своих поселенцев. Ни жилья, ни каких-то минимальных условий быта.



Цель нашего исследования – восстановить забытые имена, рассказать о необыкновенном человеке, чья личность даже на изломе судьбы не потерпела поражения, а раскрылась по-новому. Жизнь опальной актрисы в ссылке – пример выживания, мужества, стойкости, пример бескорыстного служения людям. Извлекая имена из прошлого, нам будет яснее представлять свое будущее.

Немногие дожили до наших дней, некоторые вернулись на родину, как только представилась возможность, часть переселенцев погибла от болезней и тяжелой работы. Мы расскажем о человеке, в судьбе которого первая половина жизни сложилась счастливо и необычно, а вторая часть – полная противоположность первой. Этот человек – Нина Николаевна Певна, личность неординарная – ведущая актриса передвижного театра в г. Луцке.

Её судьба – судьба многих личностей нашего округа в том плане, что для многих людей того времени она была стержнем, идеалом, с её мнением считались, к ней прислушивались, хотя и говорила не выпячиваясь, стояла всегда не то чтобы в тени, а как бы в сторонке, но на своей платформе, на своей небольшой высоте. Статная, красивая, величавая даже в старости, не позволяла фамильярности и вольностей в разговоре ни себе, ни окружающим, открывалась и то частично, только самым близким, каких избирала сама из сельчан. Для поселка она значила много – талантливая драматическая актриса научила молодежь пению, пластике, азам драматургии, поэтому и славился Перегрёбинский клуб на всю округу своими талантами.

Однако начнем все по порядку, расскажем о необычной женщине с точки зрения её современников, которые отозвались на наши просьбы и принесли в школьный музей у кого что есть: Бессонова Надежда Ивановна - альбомы с фотографиями, Соколова Мария Досеевна - документы Нины Николаевны (польский паспорт, доку -



# Értesítés

## a kihirdetés elrendeléséről.

Elrendeltem anna házasság kihirdetését, a melyet egymással a következő két házastárs szándékozik kötni, u. m.

	Vőlegény	Menyasszony
Családi és utóneve és esetleg egyéb közelebbi megjelölése	Товуш Уилкуай	Маскеїчова Аукрїа
Családi állapota	svobodny	svobodna
Állása (foglalkozása)	herec	herecka
Vallása	katolikus	katolikus
Életkora és születési helye	21 года, 1883. Полнава	6. года, 1897. Левенювка
Lakóhelye	Ліхорад	Ліхорад
Szüleinek családi és utóneve	Товуш Хасїн Іванова Аукрїа	Товуш Маскеїч Уїлкуай Аукрїа Печаяіа

A házasság kihirdetése még fogam oltva nincsen.

Kelt Ліхорад n. 1913 év augusztus hó 17. napján.



*Jan Daj*  
szolgabíró-helyettes

мент о регистрации брака, документ, разрешающий выезд за границу), поделились с нами воспоминаниями Туленкова Александра Петровна и Полечнюк Мария Ануфриевна. Мы им очень благодарны: образ Нины Николаевны стал более рельефным, зримым, ёмким. Жаль, что обращение в музей г. Ужгорода, где тоже выступала театральная группа «Просвита», ничего не принесло. Тишина. И все же попытаемся, объединив все материалы, воссоздать этапы жизненного пути опальной актрисы Нины Николаевны Певны, в девичестве Антонины Николаевны Машкевич.

### Детство и юность

В многодетной семье Машкевичей, проживающих на Украине в местечке Севериновка, 16 июня 1897 года (по старому стилю) появилась на свет девочка, которую назвали Антосей, Антониной. Семья была не из бедных, девочке дали хорошее воспитание и образование, она после гимназии училась на Бестужевских курсах. С детства к ней была приставлена гувернантка, обучающая светским манерам и иностранным языкам (немецкому, английскому, французскому), кроме того, Нина Николаевна свободно гово-

рила на польском, чешском, русском, понимала венгерский. На курсах она научилась прекрасно шить одежду и вышивать, это потом помогло выживать в сибирской ссылке. После смерти отца ей с матерью в наследство достались два дома, а ценные бумаги и деньги – братьям.

Вскоре после революции умерла мама и дальнейшей судьбой

девушки распоряжался старший брат, проживающий в Одессе. У неё была хорошая память и абсолютный слух. Свидетельством тому надпись на фотографии: «Преголосистойей Антонине Николаевне не могуший, не желающий забыть её чудесное пение и задушевный голос. Священник (подпись неразборчива), 12 июля 1913 г. Юрковка».

С такими возможностями и яркой внешностью дорога одна - в актрисы. Видимо, достаточное образование было получено на тех же курсах, к сожалению, мы можем теперь только догадываться, но у нас есть свидетели и подсказчики – великолепные фотографии, рассказывающие ярче любых современников об интересной, насыщенной любимой работой, жизни актрисы. «Милая моя и послушная ученица, где



вы решили работать в Одессе или в другом городе, если хотите, напишите, хочу просить за вас (далее неразборчиво)»).

Видимо, вскоре после революции и началась артистическая карьера Нины Николаевны. Она поступила в передвижную труппу, товарищество артистов «Просвита» (просвещение). Труппа гастролировала по всей Европе: Франция, Бельгия, Швейцария, Чехословакия, Венгрия. Своей доброй приятельнице Марии Досеевне Соколовой рассказывала Нина Николаевна о богатых отелях крупных городов, восхищалась Парижем, его ресторанами, излюбленным блюдом труппы были приготовленные особым способом лягушачьи лапки и устрицы – деликатесы не для бедных. В Париже можно было брать в магазинах напрокат меха и костюмы, а также бижутерию и драгоценности, чем и пользовалась труппа во время выступления.

Очень хорошо принимали в Англии, в составе труппы были и хористы, и солирующие певцы, поэтому театру были под силу как комедийные и трагедийные постановки, так и сцены из опер и водевилей, свидетельство тому – фотографии. Нина Николаевна была высокого роста, худенькая, поэтому иногда играла мужские роли, ей было все по силам: петь, танцевать, играть драматические роли. В репертуаре были пьесы по произведениям Гоголя, Пушкина, также украинских и польских драматургов. Нина Николаевна знала множество стихотворных текстов наизусть, поэтому часто декламировала со сцены. Срывая бурные аплодисменты, потому что читала

наизусть стихи на языке той страны, в которой шли гастроли. В минуты хорошего настроения она пела и для своих северных знакомых: то польские или украинские песни, то арии из опер, особенно любила арии из оперы Гуно «Фауст». Все это было в диковинку в местной глуши, тем более завораживало и доводило до слез случайных зрителей настоящее искусство.



### **Замужество**

В 1923 году Антонина Машкевич вышла замуж за Николая Певного – одного из руководителей товарищества «Просвита». Он был старше её на 11 лет, родом из Полтавы, талантливый и очень красивый. Регистрация брака состоялась в г. Ужгороде, молодых поздравляла вся труппа. Это было верхом счастья для молодой актрисы – карьера в театре и счастливое замужество. Труппа не гнушалась сценами – выступала и в непригодных дощатых постройках, на самодельных подмостках и на сценах столичных театров. Она исполняла все главные роли; здесь, в Пере-



грёбном, она называла имена знаменитых режиссеров и актеров, но запомнился Марии Досеевне Садовский, известный театральный деятель.

Жизнь была прекрасной во всех отношениях: любимая творческая работа, замечательный, понимающий муж – соратник, в быту тоже все слаженно: собственный дом с усадьбой, автомобиль, только вот детей не было, сначала на первом месте



были гастроли – не до детей, потом приболел муж. Детей Нина Николаевна очень любила. На большинстве снимков из её альбомов – мальчик от младенчества и до юности: это её крестник – племянник мужа. Ему предназначались дорогие и памятные подарки, привозимые из тур-

не и нежные колыбельные песни, он был всегда светлым лучиком в её жизни. Жив ли он сейчас? Где он? Кому же задать эти вопросы: адресов, переписки не сохранилось.

Жизнь труппы была очень интересной, в её состав входили знаменитые в будущем актрисы, многих из них мы видим на фотографиях. Случались и курьезные





случаи: однажды в вагоне экспресса Нина Николаевна решила почистить бензином свои замшевые перчатки, а соседка по купе закурила, от искры вспыхнули перчатки. Разлитый бензин, и купе запылало – еле потушили.

О доброте Нины Николаевны свидетельствует следующий случай: они с мужем постоянно заказывали шить костюмы у одного портного еврея. Однажды они застали его в полном расстройстве чувств и растерянности: у него забрали ткани и швейную машинку за невыплату налогов. Тогда супруги Певные сами заплатили налог и

неустойку за этого человека, он был спасен от разорения, и это был не один такой случай, когда они оказывали безвозмездную, бескорыстную помощь тем, кто нуждался.

У Нины Николаевны в доме жили породистые собаки, они сопровождали её на прогулках. На фотографиях видно, как она гуляет по городу, а с ней собаки на поводке. Нина Николаевна прекрасно шила, делала это в свободное время, любила придумывать фасоны, особенно старалась для детишек. На фотографии, датированной 1 января 1941 года, мы видим девочку в костюме бабочки, маленькая шапочка с усиками. Надпись: «Милая Нина Николаевна! Это вашей работы костюм бабочки, за который я получила на маскараде лучший приз. Примите фото на память. Юся».

В 1927 году Нина Николаевна с мужем вышли из состава товарищества «Просвита» в Ужгороде. «Многоуважаемой Пани Нине Певной, артистке «Русского театра» в Ужгороде. В ответ на Вашу просьбу от 22 дня этого месяца имеем честь сообщить, что главный отдел товарищества «Просвещение» принял на своем заседании дня 22 этого месяца решение: С великим сожалением сообщаем, что вы окончательно выходите из состава нашей театральной труппы и, признавая Ваш добросовестный труд от основания нашего театра до сегодняшнего дня, постановил выразить Вам свою самую горячую благодарность за этот труд и выделить Вам оплачиваемый отпуск до 31 декабря 1927 года.

Ужгород, дня 25, листопаду, 1927 (из документов)».

Затем семья Певных переехала на постоянное место жительства в город Луцк, где муж Нины Николаевны стал директором драматического театра, а Нина Николаевна его ведущей актрисой. Так было до присоединения Западной Украины к России, а затем начались гонения и репрессии.

### «Враги народа»

С прошлой мирной счастливой жизнью было покончено. Родной брат Николая Певного был военным атташе в Польше. Это послужило поводом для ареста и расстрела Николая и стало самым страшным ударом судьбы для Нины Николаевны. Свой арест и последующую ссылку в Сибирь она почти не помнила, события чередовались так быстро и так страшно, что сил для их анализа не оставалось. Меньше часа дали актрисе на сборы в дальнюю дорогу, она быстро собрала чемоданы: бережно положила альбомы с фотографиями (это все, что осталось от прежнего счастья), нитки для вышивания, выкройки – лекала, хранимые еще со времен Бестужевских курсов, пару своих театральных костюмов, немного одежды...

Везли долго. По-скотски, в телячьих вагонах, как и многих других репрессированных. Сорок вагонов были заполнены опасными «врагами народа»: стариками, старухами, малыми детьми, женщинами. Эшелон подолгу стоял на полустанках, шел в обход Москвы, через Тулу, прошли недели, прежде, чем он прибыл в сибирский город Омск.

Через неделю распределили по ближайшим районам на жительство. Нина Николаева попала в Колосовский район, работать приходилось в поле, специальную одежду не выдали, вот и полола сорняки в своих нарядах знаменитая ужгородская актриса.

Из воспоминаний Полечнюк Марии Ануфриевны: «Через год всех украинцев, репрессированных из западных областей, вновь собрали на берегу, у Омской паровой пристани, ждали долго парохода, потом всех разместили в трюме, везли долго – жара, комары, неизвестность.

2 июня 1942 года. Пристань Перегрёбное. Выгрузились на берег у рыбоучастка. Моросил дождь. Местный мужичок на лошадке неспешно развозил вновь прибывших по домам на подселение по указу коменданта. Первым долгом развезли тех, у кого ребятишки малые. Мы, одиночки, ждали своей очереди. Вот тут и познакомились с Ниной Николаевной поближе. Развезли нас по разным квартирам».

Из рукописной книги Ширяевой Л.А. «Земляки поневоле»:

«Мы жили с ней рядом в поселке, ходили по одним улицам с ней и не подозревали, что она, одинокая пожилая женщина с горделивой осанкой и спокойным мудрым выражением лица, – знаменитая драматическая актриса. Родилась в дворянской семье, получила блестящее образование, закончила Бестужевские курсы, буквально купалась в шелках и мехах. На старых снимках она в шикарном манто, в лимузине или на прогулке с породистыми собаками, или на сцене драматического театра в необыкновенных нарядах в ролях главных героинь. А вот снимки, где она об руку с мужем, рядом с братом мужа – военным атташе. На лицах безмятежное счастье и уверенность в завтрашнем дне. Мужа в 1941 году увезли на «воронке» и расстреляли. Нину Николаевну арестовали и срочным порядком отправили в Сибирь. Тем же путем, как и другие переселенцы с Западной Украины, оказалась она в наших неласковых краях. Жила одна, в крохотной четвертушке барака до самой смерти, жила очень скромно, без излишеств, одевалась опрятно, всегда со вкусом, была пунктуальна и ценила обязательность в людях. Писем на родину не писала, может, из гордости, может, из опасения навредить родным. Талант актрисы пригодился: помогала, как режиссер, в постановках пьес и танцев на сельской сцене, сама помогала шить костюмы. С людьми общалась со всеми ровно, но раскрывалась душой только очень близким людям. Питала слабость к собачкам, их всегда две-три крутилось у её ног, когда болела, просила соседку накормить в первую очередь собачек.

На север приехала в возрасте, пришлось осваивать новые профессии, справилась, сама дошла от азов до глубин бухгалтерского дела, и сети научилась вязать, и кассой распорядиться, зарплату выдавать. Её уважали и ценили за честный труд. Выписывала только центральную прессу, многим шила, правда, очень медленно, но аккуратно, брала за шитье немного – сколько давали, никогда не спорила, на эти деньги и жила, так как зарплата была крохотная по тем меркам, северная надбавка «врагам народа» не полагалась.

Бережно к ней относились односельчане: Бессоновы угощали молоком и булоч-

ками, приглашали в гости, очень была дружна с семьей Вишняковых, Мария Досеевна Соколова ухаживала за Ниной Николаевной как за малым ребенком до самой смерти. Мария Досеевна обстирывала, Юлия Михайловна кормила – вот и достались самые ценные вещи в наследство: Бессоновы бережно хранят альбомы, Мария Досеевна документы, мелкие вещицы и выкройки с Бестужевских курсов, а мы с вами сохранили память о стойком человеке – Нине Николаевне Певне».



### Жизнь и работа в Перегрёбном

В трудовой книжке Нины Николаевны Певны 13 записей. В графе профессия значится - артистка драмы. Трудовая книжка скрупулезно рассказывает нам о деятельности Нины Николаевны.

1.	1941г. 18 июня	Работала в Колосовском Р.П.С. помощником бухгалтера
2.	1942 г. 18 июня	Уволена ввиду переселения в другую местность
3.	1942 г. 10 июля	Принята на обработку рыбы
4.	1942 г. 14 августа	Переведена счстным работником
5.	1947 г. 10 октября	Уволена по сокращению штатов
6.	1947 г. 11 октября	Принята на работу в рыбокооп
7.	1948 г 10 июля	Переведена вновь на счстную работу в рыбоучасток
8.	1951 г. 24 ноября	Переведена рабочей сетепосадочной мастерской
9.	1952 г. 15 июня	От работы освобождена на основании статьи 44 пункта «а» КЗоТ(а)
10.	1952г. 26 июня	Зачислена на работу в Микояновский районный дом культуры
11.	1952 г. 25 августа	Уволена с работы по истечении испытательного срока
12.	1952 г. 13 сентября	Принята счетоводом в Перегрёбинский рыбоучасток.
13.	1957 г. 1 марта	От работы освобождена в связи с переходом на пенсию

Нетрудно подсчитать, что в ссылке Нина Николаевна проработала 16 лет, только в 1956 году 19 сентября получила Всесоюзную премию в сумме 50 рублей за активное участие по перевыполнению плана на квартал 1956 г. Больше сведений о награждениях нет. Общий трудовой стаж Нины Николаевны 35 лет. Заработана пенсия 261 рубль 24 апреля 1957 года, в 1971 году произошел перерасчет пенсии, уже после денежной реформы – 34 рубля 50 коп. Стипендия у студентов больше была.

Как же можно было жить на эти денежные крохи? Одолевали болезни, под конец жизни развилась катаракта, стала слепнуть. Из воспоминаний Туленковой Александры Петровны:

«С Ниной Николаевной познакомилась в 1942 году на работе в рыбоучастке, она работала на материальном столе: вела расходы, делала сметы, записывала, что кому. Поначалу ей приходилось тяжело жить в поселке, но потом ничего, потихоньку свыклась, приноворилась. Позже её поселили одну в крохотную четвертушку. О её театральной жизни мы не говорили, все больше о текущих делах. Она очень сдержанная была, в пересудах не участвовала. Подрабатывала шитьем, у неё получались очень красивые вещи, но шила она только хорошо знакомым людям, определенной группе. Ещё она часто проводила ревизии в магазинах, за это тоже немного платили. Когда появилась возможность уехать на родину, она не смогла, видимо не было средств, да и ехать было не к кому. Мои дочери часто бегали к ней, они любили её, она притягивала к себе людей. Она много картин вышила, её даже приглашали в школу, она брала свои выкройки и вышивки, учила девочек кроить и вышивать. Гостей у ней было немного, но все её лучшие знакомые. Застолий не устраивала, шумных компаний не любила и не собирала. Перед смертью в больнице говорила: «Я чувствую, что мне отсюда уже не выбраться». Единственное, о чем просила, чтоб похоронили по-человечески. Похоронами занималась Альбина Ивановна Кузнецова».

Из воспоминаний Соколовой Марии Досеевны: «Однажды я пришла к ней, чтобы она сшила мне платье. И я случайно назвала её портнихой, а она, как человек образованный, была обижена, это было для неё оскорблением. Мы работали вместе. Не знаю, что нас сблизило, но до конца жизни были вместе. Она любила моих детей и шила для них одежду, а ткань была дорогая, и я не дала денег дочери. Однажды мне надо было ехать в Омск, а Нина Николаевна беспокоилась, как ей без меня тяжело придется. Корнелюк, часто вспоминая Нину Николаевну, называл её Пан-директор. Ему нравилось, как она выступала на сцене. Она никогда не отказывала шить беременным, была очень суеверна. Лидии Захаровне она шила свадебное платье, очень красивое. Сестра Нины Николаевны, оказывается, тоже выступала в её труппе, была актрисой. Во время войны она вышла замуж и была беременна, когда её забрали немцы и повесили. Это было ещё одним страшным ударом для Нины Николаевны, известие это она получила уже после войны.

Когда умерла Нина Николаевна, мы не обращались в организацию за помощью, все сделали сами.

Тех, кто ездил на Западную Украину, просила привезти программки театральные, искала среди фамилий артистов знакомые имена и находила. Зная её артистическое прошлое и наблюдая за успехами перегрёбинской самодеятельности, Нину Николаевну перевели на работу в Микояновский (Октябрьский) дом культуры, но ей там очень не понравилось, она любила точность, а её подопечные опаздывали на репетиции или вообще их пропускали, или приходили «под хмельком», а это уже ни в какие рамки ...

Уволилась и вернулась в Перегрёбное, признав в нем свою вторую родину. Здесь, в Перегрёбном, она с удовольствием обучала по вечерам украинским танцам и пению».

Из воспоминаний Полечнюк Марии Ануфриевны: «Она была хорошая. Собачка к ней пришла сама. Нина Николаевна её взяла себе и назвала Найдой. Работала она разъездным кассиром, ездила на катере, рассчитывала рыбаков и возила с собой Найдочку. В 1958 году я заходила к ней, у нее печка совсем развалилась. Мы с Сашей сложили ей печку, глиной обмазали. Мария Досеевна побелила. Нина Николаевна очень благодарила. Я уважала её».

Вот почти и весь рассказ, все, что нам удалось узнать, остальное расскажут фотографии и документы. Вся жизнь Нины Николаевны – пример мужества, стойкости, верности и всепрощающей человеческой доброты. Не знаем, помнят ли её на родине как актрису, очень хотелось бы, чтобы знали и помнили, как знаем и помним мы.













Фотографии из альбома актрисы



098932010

Государственная библиотека Югры

Дизайн, верстка, корректура, печать-  
МУ "ОРИЦ"

п. Октябрьское, ул. Ленина, 11

тел. (34678) 2-12-57

тираж 200 экз.

